

Верность земле и людям

Иван Иванович Буренков (14.03.1903г. – 08.01.1996г.) Имя этого знаменитого человека знают все земляки. Многие годы он возглавлял хозяйство, известное на всю страну. В те годы колхоз «Заветы Ильича» (сегодня ОАО «Нива Кубани») в Брюховецкой был передовым, имел почетные звания коллектива коммунистического труда и хозяйства высокой культуры земледелия, удостоен ордена Трудового Красного знамени. Немало наград и почестей заслужил и председатель одного из лучших в крае колхозов - Иван Иванович Буренков. Герой Социалистического труда, кавалер четырех орденов Ленина, орденов Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции. А также член крайкома и райкома партии, депутат краевого и районного советов....

А началось все в тяжелом и страшном 1941-м. Тогда крестьянского сына, плотника Ивана Буренкова, признанного негодным к военной службе, единогласно избрали председателем сельхозартели. Тяжело было руководить женщинами, стариками и детьми. Но они понимали: всё для фронта, всё для Победы. И вместе старались получить высокие урожаи. Люди ценили и уважали своего требовательного, но внимательного к их нуждам председателя. За вклад в победу над врагом уже в 1944 году Иван Иванович был награжден орденом Ленина – высшей наградой Родины. Потом был ударный послевоенный труд по восстановлению народного хозяйства и второй орден Ленина.

Особыми для сельхозартели имени Буденного стали 50-е годы. Она была укрупнена за счет объединения мелких хозяйств, и переименована в колхоз «Заветы Ильича». Под руководством Ивана Ивановича Буренкова оказалось огромное хозяйство, но он успешноправлялся с возложенной на него сложной задачей. Сельскохозяйственное производство бурно развивалось, появлялась новая техника, все большее влияние приобретали научные достижения. Иван Иванович внимательно следил за новинками, старался перенимать их у других хозяйств, а также посыпал на учебу и за опытом своих специалистов. Он вообще очень уважал людей не только образованных и умных, но и имеющих собственное мнение. Окружающие же его люди всегда поражались его осведомленности: он всегда знал обо всем, что происходит не только в своем колхозе и соседних хозяйствах, но и в

других районах края. Часто сам ездил, осматривал поля, особенно, когда колосятся они хлебом – войдет, бывало, в массив, потрогает руками...

В 1965 году указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги перед Отечеством Ивану Ивановичу Буренкову было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Колхоз «Заветы Ильича» добивался высоких результатов во всех сферах сельского хозяйства, но Иван Буренков нередко помогал району за счет своего хозяйства. Бывало, некоторым колхозам не удавалось выполнить план, а в «Заветах» план перевыполнен. В итоге, району не хватает немногого, чтобы выполнить план по молоку или мясу. Вот и шел навстречу Иван Иванович, но только после совета с колхозниками.

Много председатель строил. Жилье для людей, школы и детсады. Во время его руководства были заложены районный Дворец пионеров и колхозный Дом культуры, построенный в 1970-х годах на средства колхоза. В 2003-м году к 100-летию знаменитого земляка дому культуры было присвоено имя Героя Социалистического труда Ивана Ивановича Буренкова.

И специалисты и коллеги прислушивались к советам Ивана Ивановича. У председателя были приемные дни и часы в правлении, но он принимал людей в любое время. Умение работать с людьми, талант хозяйственника и руководителя, необыкновенная работоспособность – благодаря этим качествам председателя колхоз «Заветы Ильича» стал одним из лучших хозяйств в крае.

Иван Иванович Буренков представлял Кубань на 1-м Съезде колхозников в Москве, лично встречался с маршалом Советского Союза Семеном Михайловичем Будённым.

Более тридцати лет руководил колхозом Иван Иванович Буренков. А когда в семьдесят лет ушел на пенсию, не смог жить без людей и работы. Организовал пенсионеров на помощь колхозу в уходе за пропашными культурами. Позже к пожилым людям присоединились школьники, организовались смешанные звенья, и это исключительно хорошо сказывалось и на урожайности, и на воспитании будущего поколения хлеборобов. Ивана Ивановича за инициативу наградили орденом Октябрьской революции. Позже, как наставник молодежи, он был отмечен знаком А.П. Гайдара.

Всю свою жизнь Иван Иванович Буренков беззаветно служил родному хозяйству и людям. И завещал последующим поколениям: «Любите землю и людей, работающих на ней».

В станице его знали и любили, всегда говорили о нем с уважением и теплотой. Жизнь его – это подвиг, это история, навеки запечатленная в памяти народной. Иван Иванович Буренков еще при жизни своей сотворил себе памятник нерукотворный и, несомненно, достоин присвоения почетного титула «Имя Брюховецкого района» в номинации «Трудовое имя Кубани» в рамках поисково-просветительской экспедиции «Имя Кубани».

Депутаты райсовета Псозы

КРАСНОДАР
11 1825 = 0
БРЮХОВЕЙКИЙ
КР КОЛХОЗ
БУРЕНКОВУ И

ПРЯЧЕ СЕ
ВАС ЮБИЛЕ
БОЛЬШУЮ Р
КОММУНИСТИ
МОЛДЕЖИ
ЗДОРОВЬЯ
ТВОРЧЕСКИХ
КРАСНОДАРС

ТЕЛЕГРАММА

* Цифры, указанные после наименования пункта, откуда послана телеграмма, означают: 1) № телеграммы; 2) количество слов, 3) число, когда телеграмма отправлена и 4) цифры—минуты. (п. чм)

11 ПРЕМ го 20 ч. 20	ПЕРЕДАЧА го _____ ч. _____ м.	
Бл. № 69 6	№ связи	
Принял:	Передал:	

КРАСНОДАР 825/29 31 11 1700=

Служебные
отметки:

СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЕЕМ ТЧК
ЗДОРОВЬЯ ЗПР ДАЛЬНЕЙШИХ УСПЕХОВ ВО
БОЛЬШОГО ЛИЧНОГО СЧАСТЬЯ= ПОРУЧЕНИЮ
КРАСНОДАРСКОГО ИНСТИТУТА СЕЛЬСКОГО
ЗАМДИРЕКТОРА РОМАНЕНКО -

Краснодар, тмн, связь

Министерство

связи СССР

ТЕЛЕГРАММА

ПРИЕМ го	от	ПРЕДАЧА го	п.	м.	КРАСНОДАР
Бл. № 29		№ связи			БРЮХОВЕЦКИЙ
Принял:		Передал:			ЭНГЕЛЬСА
Из	КАНЕВСКАЯ КРД	6902	*		ИВАНУ ИВАНОВИЧУ
С/	62	12	1300	п.	м.
отметки:					

КАНЕВСКИЙ РАЙКОМ ПАРТИИ ИСКРЕННЕЕ СПОЛУЧЕНИЕ
ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАС СО СЛАВНЫМ ЮБИЛЕЕМ
ВОСЬМИДЕСЯТЬ ЛЕТ ИЕМ ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЧЕМ
ВАМ ОРГАНИЗАТОРУ АКТИВНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
ПРОИЗВОДСТВА В ЭТИ ВЕСЕННИЕ ДНИ СЧАСТЬЯ
КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ ЗДОРОВЬЯ ДОЛГИХ ЛЕТ ЖИЗНИ
ДОБРЫЕ ДЕЛА НАХОДЯТСЯ В СТОЙКОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ

*) Цифры, указанные после наименования пункта, означают посланную телеграмму, она состоит из: 1) № телеграммы, 2) количество слов, 3) часы, когда телеграмма отправлена и 4) время отправления телеграммы (первые две цифры—часы и следующие две цифры—минуты).

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество ЕСАУЛЕНКО Дмитрий Иванович
 2. Звание Гвардии младший сержант 3. Должность, часть Командир отделения
 1 стрелкового батальона 82 Гвардейского стрелкового полка
 32 Гвардейской Стрелковой Таманской Краснознаменной дивизии

Представляется Высшей степени отличия при присвоении звания ГЕРОЯ
 СОВЕТСКОГО СОЮЗА посмертно
 4. Год рождения 1925 5. Национальность Украинец 6. Партийность п/ч ПКСМ
 7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и отечествен-
 ной войне где, когда/ Отечественная война СНГ 9. 8. 42 ОПА 4. 12. 43 г.
 8. Имеет ли ранения и контузии в отечественной войне убит 3 мая 1944 г.
 9. С какого времени в Красной Армии с 1942 г. 10. Каким РВК призван
 Брянскским РВК

11. Чем ранее награжден /за какие отличия/ "СЛАВЫ СТЕПНИ" при 020/Н от
 31.3.44 г.
 12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

В Криму на попутных полетуах к городу Севастополь проявил исключительный героизм и смелость. Своими боевыми действиями за пять дней уничтожил до 40 гитлеровцев. 7 мая 1944 года тов. армейц ЕСАУЛЕНКО по своей инициативе начал на боевое задание с группой товарищами - разведчиками. Он проходил в минном поле противника и организовал наблюдение за системой обороны противника, установив огневые точки и выяснил церезки. По своему замыслу подвиг. Пронеся через передний край цели врага, он забросал гранатами 1 расчет противника, уничтожив при этом стакорый пулемет и 5 гитлеровцев, вернувшись обратно в роту он обеспечил утром успешную атаку по протоколу по проходу в минном поле. В ожесточенно скважине на "Сапун-горе" первым поднялся в атаку и с ловунтом "Штурм" на горе Севастопольской ворвалась в траншеи противника, где стоял автоматом и гранатами уничтожил более 10 гитлеровцев. В момент когда команда из строя он взял командование на себя и успешно присоединился к отступающему противнику. При штурме 2х тысячной вражеской пехоты подавил прорыв врага на пехоту, тов. армейц ЕСАУЛЕНКО пострадав от ран бойца взвода сам скрыто подошел к отставшей точке и уничтожил ее гранатами. В этой скважине тов. армейц ЕСАУЛЕНКО пал смертью храбрых.

Своими подвигами 7 и 8 мая 1944 года тов. армейц ЕСАУЛЕНКО обеспечил успешное выполнение боевой задачи ротой и помогли славу герояического народа в борьбе с немецкими оккупантами.

ЕСАУЛЕНКО заслужил звание Героя Советского Союза посмертно /Высшей степени отличия присвоения звания ГЕРОЯ ССОВЕТСКОГО СОЮЗА посмертно/

Командир (начальник) 82 ГРДП

1944 г.

ГВАРДИЙ ПОБОЛЮСИИ

заслужил

и АЛИНИН/

... ма... 1944 г.

ЕМУ НИВА ПЕСНЮ П

НАША ИСТОРИЯ

Еще один день жаркого послевоенного лета потихоньку уступает место вечерней прохладе. Солнышко опускается всё ниже и ниже, длинные тени домов и деревьев бархаткой стелются по разгорячённой земле. Цветы в палисадах неожиданно шепчутся от дуновения слабого ветерка.

Во дворах хозяйствуются над грядками. Спешат домой те, у кого закончился рабочий день. За руку с мамой или бабушкой, подпрыгивая, радостно несутся по улицам мальчики, распространившись с детским садиком до завтра.

Всё как обычно. Но странно, в людях чувствуется какая-то напряжённость, ожидание чего-то большого и доброго... А секрет прост: на полях идёт уборка нового урожая, решается судьба страны — нужно наполнить закрома хлебом. И это событие никого не оставляет равнодушным.

И вот в такой вечер к нашей хате подъехал верхом на лошади какой-то незнакомец. Присев на землю, они с отцом о чём-то говорили. Тон у приезжего был просительный и в то же время убедительный. Отец согласно кивал головой. Гость уехал, а он долго курил папиросу за папиросой, вздыхал, задумчиво смотрел вдаль.

Затем позвал меня, усадил рядом и, поглаживая мою белокурую голову, проговорил: "Укладывайся, дочка, сегодня спать раныше. Подъем будет ранний, работать надо, дело важное есть".

С вечера он собрал свой складочный инструмент (тогда это бы-

Иван Иванович Буренков.

есть председатель колхоза имени Буденного.

Иван Иванович пришпорил коня, и скоро мы были уже на полевом стане. Там нам кухарка завернула краюху хлеба и бутылку молока.

Вскоре увидели комбайн. Он одиноко стоял среди колышущейся, как море, пшеницы; и ему было, по-видимому, грустно. Мне стало его так жаль, как будто он сирота, нету у него ни мамы, ни папы, а ему больно, что-то сломалось. Я представила своего отца добрым доктором, который сейчас эту машину вылечит.

Около комбайна суетились люди, они не сидели сложа руки, а пытались вдохнуть в него жизнь.

Помогая мне выбраться из бедарки, Иван Иванович обратил внимание на мои ноги и тут же воскликнул: «Что ж ты босиком в такую-то даль? Вон как ноги покорнила, надевай свои туфли!»

Тут я осмелела и заявила, что, мол, туфли одни, если порвут на стерне, так 1 сентября в школу не в чем будет идти.

Он как-то странно на меня посмотрел и спросил: "Звать-то тебя как, свет ты нациа' Лимончан?"

палатки, налил в бутылку квасу. В 3 часа ночи (а может, утра) меня разбудила мама, отец ждал нас у калитки. Пристроив сумки за плечами, мы тронулись в путь.

По дороге отец рассказал, что в колхозе в разгаре косовица: колхозники убирают хлеб. А комбайн, очень старенький, совсем сломался, работа остановилась. Председатель колхоза просит выручить, помочь отремонтировать, хорошо бы до восхода солнца. Нам, мол, надо от дома дойти до колхозного двора, а там ждёт конюх с телегой, который и отвезёт нас в поле.

Шли мы довольно быстро. Вокруг тёмно, а небо чистое-чистое, и только звёздочки гаснут одна за другую. Тишину ничто не нарушало, даже собаки молчали, наверное, мы им внушали доверие.

Нам предстояло пройти от самой речки до ходвора, и путь этот был немалый. И всё-таки мы прошли его как-то незаметно.

На ходворе встретились со сторожем. Он тревожно сообщил, что Семён (уполномоченный доставить нас к комбайну) гулял вчера то ли на свадьбе, то ли на именинах и совсем недавно отправился домой в довольно сильном подпитии. Стало ясно — никто нас не повезёт, и комбайн не отремонтируют...

Я никогда не видела отца сердитым. Грустным, молчаливым — да, а сердитым, тем более злым — никогда! Вот и теперь, передохнув, мы снова приспособили сумки за плечи, и пошли дальше. Так решил отец — хлеб ждать не может.

Не представляла я себе, сколько идти надо и где находится этот комбайн. Честно говоря, мы немного устали, и я мечтала, что сяду в тёлеку и на соломке посплю. Не тут-то было. Решение идти было непреклонным. Как-то быстро дошли до железной дороги. Далеко слева туннель, далеко спраша — переезд. Мы на четвереньках, как будто военная разведка, перебрались через железнодорожную насыпь, преодолели рель-

сы, и... Но вскоре это закончилось прискорбием — из царапин от ракушек показались капельки крови, присыпались пылью и идти было просто "горячо". Отец всё это видел, но помочь не мог. Сумка давила плечи. Кстати, мы несли маленькие тиски, паяльную лампу с паяльником, ручную дрель, не говоря уже о массе напильников, гаечных ключей, кусачек, пассатижей и всяческого другого припаса. Поверьте, вес был немалый. Я опустила сумку на дорогу и за тряпичные лямки тащила за собой, можно сказать, из последних сил.

Отцу было не легче — костили натирали руки, а сумка с железками гнула спину вниз. Но в такой ситуации мы находились не впервые и никогда не жаловались друг другу.

Просто папа много рассказывал интересных историй, читал наизусть стихи Есенина, Пушкина, басни Крылова, а я за них заучивала. Но никогда не рассказывал о войне. Говорил: "Война — дело не детское".

Особенно мы с ним любили решать устно примеры и задачи, которые он сам и придумывал.

Туман начал рассеиваться, превращаться в росу.

Потянулись пшеничные поля, в сумерках виднелись потемневшие стебли пшеницы и опустившиеся под тяжестью капелек воды колосья.

Самое время заняться ремонтом, а мы всё ещё в пути.

Вдруг за спиной услышали топот лошади и оклик — "с дороги!!!". Тут же рядом с нами остановилась "карета" по называнию "бедарка". С облучка громко, невнятно ругаясь, соскочил дяденька под два метра ростом, подхватил отца на руки и усадил в бедарку. В тот же миг я оказалась таким же манером рядом с отцом. Тихонько спросила, за что дядя нас так ругает?

- Да не ругается он, а говорит не по-русски, — улыбнулся отец, — сердится на Семёна. А зовут его Иван Иванович Буренков, он и

кто-то узел разбирал — собирали.

Иван Иванович не отходил от него ни на минуту, с тревогой поглядывал, как быстро восходит солнце и так же быстро подсыхают колосья. Он пошёл по полю, раскинул руки, и я поняла: он говорит, просит немного подождать; шепчет какие-то ласковые слова зёрнам, лежащим на его ладонях. А поле его слышит...

Колосья кланяются этому большому крестьянину, Хлеборобу с большой буквы, как родному отцу.

"Усталость одолела меня, я свалилась в небольшую копну и крепко уснула.

Проснулась, когда заработал комбайн. Трактор тащил его, и гордо стоящие стебли пшеницы смириенно ложились на землю. Их подберут добрые руки, связуют снопы, обмолотят, и польётся кубанский золотой поток зерна в закрома Родины. Страна будет с хлебом. А пока... Председатель колхоза шагает впереди агрегата, как будто генерал ведёт своё войско на праздничном параде. Он идёт так, будто слушает прекрасную музыку, песню для него поёт поле, у которого нет ни конца, ни края.

Целую неделю мы работали, трактор перетаскивал комбайн на другие участки, пока не был скончён последний из них. Иван Иванович несколько раз в день приезжал, спрашивался, как идут дела, хорошо ли бригаду кормят, есть ли свежая вода?

Просил отца и других рабочих сделать, придумать так, чтобы меньше было потерь и, главное, чтобы техника была исправна. И они старались, ставили какие-то эксперименты. Больше всех радовался Иван Иванович, если что-то получалось хорошее.

Как-то рано утром, пока ещё не высохла роса, отец с комбайнером и помощником торопились наладить, отрегулировать какой-то механизм. Я по указке отца подавала ему и убирала необходимые инструменты, была вся в мазуте,

12/03 88

14 марта ветерану колхозного движения на Кубани Ивану Ивановичу БУРЕНКОВУ

ИМЯ этого человека хорошо известно не только в нашем крае, но и за его пределами. Почти треть века возглавлял он колхоз «Заветы Ильинца», который одним из первых был награжден орденом Трудового Красного Знамени, удостоен почетных званий колхоза коммунистического труда и хозяйства высокой культуры земледелия.

Признание и награды не обошли стороной юбиляра: Иван Иванович — Герой Социалистического Труда, кавалер четырех орденов Ленина, орденов Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции, многих медалей. Он избирался членом краевого и районного комитетов партии, депутатом краевого, районного и сельских Советов, являлся делегатом XXIII съезда КПСС и Третьего Всесоюзного съезда колхозников.

Оказывались И. И. Буренкову и другие знаки уважения и внимания, но самым дорогим среди них сам он всегда считал доверием колхозников. Вместе с ними, трудолюбивыми и терпеливыми, провел он, образно говоря, свой «корабль» сквозь штормы и вывел его на широкий оперативный простор.

...Теплым мартовским утром встретил меня Иван Иванович на пороге своего дома, пожал руку, коснулся плеча, «рубово» спросил: «Чего долго не приезжал? Все, небось, суета? — сдержанно улыбнулся, — Про село, смотрю, напишите, а за город как черт за грешную душу держитесь, не так, что ли? Ну, ладно, не обижайся, тебя-то и знаю...»

Не скоро: слышать из

ко, а ему, признанному негодным к военной службе, тяжко вдвое: мужчина во главе бабьего колхоза... Фронт требовал решительно всего, от макового зернщика до теплых рукавиц, а рядом ведь тоже живые люди — старики, женщины, дети. Он понимал их, они понимали его. Не сердились, не проклиниали. Видели, что требовательный, а когда надо — и чуткий, отзывчивый. И вслед за ним с надеждой повторяли: вот победим, тогда жирем... Литой пшеничный колос приводнивался тогда к самому меткому и грозному оружию. А каким был колос, выращенный хлеборобами сельхозартели имени Буденного, свидетельствует единственный факт: в 1944-м году И. И. Буренкова партия и государство удостоили высшей награды Родины — ордена Ленина. Тремя годами позже за выдающийся вклад в восстановление народного хозяйства, Иван Иванович Буренков был награжден вторым орденом Ленина.

Памятной вехой в истории колхоза стали пятидесятые годы. Мелкие хозяйства объединились в крупные. На базе колхоза имени Буденного в результате слияния нескольких артелей образовался гигант, названный колхозом «Заветы Ильинца». Пахотный клин его составлял уже не 2,5—3 тысячи гектаров, а 13 тысяч; на фермах содержалось около 5.000 голов крупного рогатого скота — в десять раз больше, чем в каждом из прежних колхозов.

Качественно новым становилось сельскохозяйственное производство. На поля и фермы шла новая техника, все силы ее

да под него подстраивались. А если человек «шевелил извилиной», такому он и ошибки прощал.

В нем необыкновенно развита эта черта — постоянная осведомленность. Он знает и сегодня, кажется, все и обо всем: что делается в родном колхозе и в соседних, в районе, в целом, да и вокруг него — у каневчан, тимашевцев, высоковцев... Иван Иванович был постоянно в движении, на колесах. И непременно сам за рулём, при этом предпочитал ездить не по автострадам, а больше проселками. Когда поля отдаются, мог промчаться и с ветерком, если колосятся, проедет неспеша и, как правило, молча, то и дело поглядывая по сторонам. Бывало не раз и не два остановится, войдет в массив, осмотрится, потрогает. Шершавые руки его, большие и kostяные, пропитаны запахами земли и хлеба.

Никогда не оставлял без внимания председатель и строительство жилья для колхозников, детских садов.

Один начальник как-то подсказал: «Ты вместо школы лучше свинарник бы линий поставил», на что он ему возразил: дескать, свинарник тоже надо, но это нужда сегодняшняя, а школа отゾется добром и через сто лет.

В Брюховецкой любой скажет: Буренков всю жизнь строит. Уже под конец своего председательствования заложил фундамент районного Дворца пионеров и колхозного Дома культуры. По его словам, и сам не предполагал, какие это будут сказочные, настоящие дворцы.

Редакторская колонка

тели колхозов Ивана Ивановича проехали вместе с ними по полям, оценить посевы, посоветовать, как с ними обойтись. Охотно согласился. Рассказывают: катят на автомашине от одного поля к другому, делятся сомнениями да предположениями. «Обождите», — попросил Иван Иванович и, сутуясь, широким шагом в резиновых сапогах направился вдаль по размякшей озими. Только теперь кое-кто стал с недоумением поглядывать на свои поблескивающие туфли...

Даже при нынешних огромных размерах полей, считает И. И. Буренков, агроном и бригадир должны пользоваться не мотором, а бедаркой. И почаше ходить пешком, мерить поле вдоль и поперек. Уж сам-то он за свою жизнь в охотку походил. «А как же иначе, — изумляется Иван Иванович. — Много ли, из окона увидишь? На машине ты гость, турист, а не хозяин». В сороковые и пятидесятые годы он, председатель колхоза, даже в Краснодар, за сто verst, ездил верхом на коне, а потом, когда разбогатели (!), на двухколесном мотоцикле. Ну, а внутри колхоза сам бог велел — на бричке, линейке, на бедарке, а то и на своих двоих.

Пробыв в должности председателя колхоза свыше тридцати лет, Иван Иванович сполна познал, как тяжела она, шапка Мономаха. Быть может, поэтому всячески щадил и выручал, где это от него зависело, своих коллег. На память привнес характерный случай — обсуждали на бюро райкома партии одного председателя: допустил серьезные просчеты, при-

Эта
хозяй-
ная и
емност
ло. Ко
ича»
кова
высот
благод
рости
умени
ми»

Пин
одна м
кой: н
читате
будто
ке род
радост
ды. Но
бывает
нович с
ся мне
что б
пышек
снять,
зились
было.
говоро
щаешь
стью.
Все, н
что ру
ранные
рался»

Вся
у люде
постав
ется, пр
всюду,
ставити
рон отг
трасле
ходит
«Не
ваю уж
«Это
чает И
мне ни
тит он
скорее
другое
него б
но ска
зани, в
малей

Уйда
на пем
вич с
жил —
дей. Т

широкий оперативный простор.

...Теплым мартовским утром встретил меня Иван Иванович на пороге своего дома, покал руку, коснулся плеча, трубовато спросил: «Чего долго не приезжал? Всё, небось, суета? — едканию улыбнулся, — Про село, смотрю, пыните, а за город как черт за грешную душу держитесь, не так, что ли? Ну, ладно, не обижайся, тебя-то я знаю...»

Не скрою: слышать из его уст «тебя-то я знаю» лестно.

Мне довелось в течение ряда лет близко наблюдать этого незаурядного человека, знать о нем, как говорится, не понапыши и всегда, не переставая, я удивлялся кокоритности и богатству его натуры, свежести мышления, умению ладить (без тени зангиравания!) с людьми, а в особенностях удивлялся чисто буренковскому юмору и оптимизму. Никогда, даже в самые критические минуты, не видел его растерянным. Не слишком разговорчивый, внешне суровый, он вместе с тем обладает каким-то магнитным полем: с ним, помнится, желали встретиться, посоветоваться и рядовые, и руководители различных рангов, и специалисты...

А начинай он «править» колхозом, прямо скажем, в недобрый час. Стоял август 1941-го... По настоянию начальства отложил в сторону свои плотницкие инструменты (думал, на время, оказалось — навсегда) и пошел на колхозное собрание, где за него проголосовали все как один.

С первых же дней за jakiли по-фронтовому. Недоседали, недосыпали. Работали до седьмого пота. А тут еще печальные похороны, как разрывы бомб... Людям было тяж-

кое занятие будущего в результате слияния нескольких артелей образовало гигант, названный колхозом «Заветы Ильича». Пахотный клин его составлял уже не 2,5—3 тысячи гектаров, а 13 тысяч; на фермах содержалось около 5.000 голов крупного рогатого скота — в десять раз больше, чем в каждом из прежних колхозов.

Качественно новым становилось сельскохозяйственное производство. На поля и фермы шла новая техника, все сильнее заявляла о себе наука. Не блестящий ученыостью, председатель умел и сердцем уловил дух коренных перемен. Под его влиянием колхозники, в первую очередь, руководители среднего звена учились. Учились с упорством и ожесточением: перенимали любую новинку, где бы за тридевять земель она не обывалась. Буренков пристально следил за периодикой. Дипломированные специалисты диву давались, как он умудрялся ориентироваться в бурном потоке технической информации. Считалось нормальным, если он станет врасплох агронома, не заметившего в журнале описание нового сорта интенции; или инженера, который до сих пор ничего не слыхал о каком-то приспособлении; или зоотехника, который... Всем пришлась по душе любимая им поговорка: «Жаждый переплатит, ленивый два раза сходит».

Председатель не жалел денег на поездки специалистов в ближние и дальние края, лишь бы возвращались — нет, не с пустыми руками, говорил Иван Иванович, а не с пустой башкой. Любил башковитых, толковых, самостоятельных. Бывало, скажет: «Ты мне не поддакивай — свое, хоть плохо, но свое мнение скажи». Не терпел ког-

также, на то он ему вразвал: дескать, свинарник тоже надо, но это нужда сегодняшняя, школа отзовется добром и через сто лет.

В Брюховецкой любой скажет: Буренков всю жизнь строит. Уже под конец своего председательствования заложил фундамент районного Дворца пионеров и колхозного Дома культуры. По его словам, и сам не предполагал, какие это будут сказочные, настоящие дворцы.

Рачительный руководитель, он нередко поступался интересами своего хозяйства (кстати, с полного согласия колхозников!) ради чести района. Вспоминаются разговоры на бюро райкома. Начинают иной раз сводить концы с концами, не хватает, скажем, полутора-двух процентов до закрытия плана по молоку или мясу: половина хозяйствия на последнем дыхании, нечего сдавать, а «Заветы Ильича» свой план уже перевыполнили. Все втайне ждут, что скажет он, Буренков — настаивать или требовать, конечно, нельзя, он свой «тай» внес. В принципе Иван Иванович согласен «подсобить» району, но сначала, мол, посоветуюсь с главным зоотехником. При этом председатель не лукавит, он действительно будет агитировать специалиста и обязательно сагиттирует, но через его голову решения не примет. «А какой спрос с зоотехником, — говорил Буренков, — если я за него все буду решать?»

Многие специалисты считали за честь работать с И. И. Буренковым, видя в этом для себя своеобразную академию. Тянулись к нему за советом и друзья-председатели.

Как-то в отепель, в пору февральских «окон», всего несколько лет назад привезли поголовье

— на огурце, липнике, на бедарке, а то и на своих двоих.

Пробыв в должности председателя колхоза свыше тридцати лет, Иван Иванович сполна познал, как тяжела она, шапка Мономаха. Быть может, поэтому всячески щадил и выручал, где это от него зависело, своих коллег. На память привешал характерный случай — обсуждали на бюро райкома партии одного председателя: допустил серьезные просчеты, причинив тем самым хозяйству урон. Критику навели суровую — заслужил того человек, но вот встал вопрос о мере взыскания, разные вносились предложения. Настал черед высказаться члену бюро Буренкову. Неожиданный поворот его мысли всех изумил: «Ограничиться обсуждением: он наказан уже тем, что — председатель...»

А если хорошенько вдуматься... Председатель в ответе за все, он виден всем и всегда, каждый шаг его оценивается «сверху» и «снизу». Люди поневоле равняются по нему, голове, а остались вдруг, неминуемо всеобщее разочарование: «А еще председатель...»

В правлении у него, как и положено, были свои приемные дни и часы, но он принимал людей фактически круглые сутки. Интересное дело: иногда отказывал в просьбах, даже ругал, а никто почему-то не обижался. Однажды я видел лично: подошел на ферме скотник, попросил Ивана Ивановича подписать заявление, он, по обыкновению, не читая (знак донесения!), спросил — о чем?

— и стал озираться, к чему бы приложить листок и, не найдя ничего подходящего, буркнул: «А ну, повернись спиной!» и... исподтишка поклонился.

«Не шуюсь уже...» «Это — чает Иван Иванович, — скорее вслух, другое, как него бывает, но сказат зяин, на малейшего...» Уйди в на пенсии вич с — жил — не дей. Тогда поднять и доброе де моиця кол пропашны лось двин получивши голосок с потом в к нем и во Десяти т жилого в обрели вт включивши зене и выкурузы, скекли.

Вскоре

нов обрел во, стали с как в них лание раб ники. Вот и сла задор!

Планта

ные за смыньями, бы ло, щедро осталных пенный и чательный нес вакини шанные з

ПРИ

Доро От и газеты рдечно ем! Же здоровь

Верх хлеборо шней зе

88
ВЕТЕРАН

Краевое радио сообщило на днях: Ивану Иванову из станицы Брюховецкой исполнилось 92 года. Прославленный председатель знаменитого колхоза "Ильич", многажды избиравшийся колхозниками ветераном, наверное, в станице человека, который с ветераном, низко не поклонился бы ему долгих лет жизни.

СЛУЖЕН ПЮДЯ

Если возвратиться на десятилетия назад, можно вспомнить по-всеместно создаваемые в школах и из года в год успешно работающие ученические производственные бригады. Они работали там, где во главе хозяйства стоял хозяин и государственный человек, понимающий, что никто издалека не придет работать в колхоз, что кадры надо растить здесь, в Брюховецкой, что любовь к земле прививать детям надо сызмальства. Ученическая производственная бригада стала настоящей кузницей кадров. Кто-то из ребят оставался в хозяйстве на рядовой работе, кто-то по направлению уезжал на учебу в техникум или вуз, чтобы специалистом вернуться в колхоз.

В Краснодаре проводились слеты ученических производственных бригад, и вместе с ребятами находи-

дили время побывать в горло занятые профтехшколы. Это, конечно, было что сказать о юноши, и ребята горделивые, прославленные людьми как со взрос

Эта дружба с детства и тогда, когда Иван Иванову, возрасту, отработав на беспокойной работе, нужден был уйти, заслуженный отдых, период для человека, проработавшего, шедшего времени, инициативе Ивана Иванова, этих колхозных ветеранов, смешанные звезды, учащиеся и пенсионеры, разное время года, летне-осенне,

ДРУЗЬЯ

Иван Иванович обратился к бригадирам садоводческой бригады:

- А что, есть ли у нас яблочки?
- Есть, Иван Иванович.
- Угости-ка моих друзей.
Тот приносит великолепные плоды сорта семиринко.
- А что, красных нет?
- Да есть.
- Я же тебе сказал: друзья приехали – неси красные.

МУДРЫЙ СОВЕТ

Осень выдалась на редкость сухая, и мы не знали – сеять зерно или подождать. Обратились за советом к Ивану Ивановичу. Он рассудил так: зерну все равно где лежать – в земле или в закроме. Вот только придется время и то, которое в земле, взойдет и начнет расти молодое; а в закромах останется старое.

ЛЮБОПЫТНО

- Иван Иванович, что вас беспокоит больше всего?
- Вот видишь, бычки у меня на откорме. У них в рационе написано: «Кормить вволю». А вон трое ходят под забором. Это они с самого начала как выскочили, я дал команду – не загонять их, пусть, думаю, пасутся на воле. Они только воду пить приходят. На днях делали перевеску, так вот, те, которых кормили вволю, дали 650 граммов привеса, а те, которых вообще не кормлю, – 750. Вот я не знаю, вам это интересно или нет, а мне интересно.

ГОНОРАР

- Однажды, – начал свой рассказ Иван Иванович, – избрали меня делегатом на первый съезд колхозников, еще и уполномочили, чтобы я выступил от имени тружеников края. Дали речь. И вот едем мы в поезде. Мужики коньяк пьют

ЭХО ЮБИЛЕЯ И.И. БУРЕНКОВА

- Как же так, – говорю, – я столько эту речь готовил, я не смогу так быстро перестроиться. До моего выступления осталось всего ничего. Да и о чем говорить тогда, я не знаю.

- Если ощущаете трудности, – расскажите о них. Есть достижения – поделитесь с народом. Словом, выступите так, как выступаете на своих собраниях.

Я растерялся – столько времени готовиться и все зря. Я ведь эту речь уже практически наизусть знал.

- Я тогда прошу вас, – обратился я к нему, – разрешите мне выступать не первым.

- Ну, эту вашу просьбу мы удовлетворим.

Сижу я, слушаю первого докладчика с Украины и думаю, если есть на земле рай, то в этом колхозе: и люди здесь счастливы, и зарплата высокая. Подошла моя очередь выступать. В начале я растерялся, а потом так увлекся, что даже забыл, где я нахожусь. Начал приводить примеры.

- Вот, – говорю, – почему так – не могу понять: есть у нас немецкая косилка 1933 года выпуска. У нее в коробке до сих пор еще то масло, что залили в Германии. А мы недавно получили косилки – и сколько не лей туда масла, – толку нет. Льем, льем, а наливать не можем – оно сразу выливается.

Зал взорвался аплодисментами и криками «ура».

- Или вот еще пример. У нас в Краснодаре есть завод имени Калинина. Он выпускает конные ходы. Так вот, эти ходы мы не своим ходом гоним к себе в колхоз, а везем на машинах. Привозим, а собрать не можем – они уже

К 100-ЛЕТИЮ И.И. БУРЕНКОВА

Наш легендарный земляк

ИВАН Иванович Буренков. Человек - легенда. Наш знаменитый земляк. Хозяйство, которое он возглавлял (сейчас СПК "Нива Кубани"), гремело на всю страну. В Краснодарском крае на колхоз Буренкова (тогда он назывался "Заветы Ильича") равнялись многие хозяйства. Иван Иванович из плеяды лучших председателей за всю историю колхозного строительства. Это при нем хозяйство было награждено орденом Трудового Красного Знамени. Самому Буренкову за выдающиеся успехи было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он - кавалер нескольких орденов - Ленина, Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени. Иван Иванович дружил с политическими деятелями, военачальниками, артистами и учеными. Но самым главным для Буренкова было мнение народа, людей труда, с которыми он созидал, выращивал богатырские урожаи.

14 марта 2003 - 100-летие со дня рождения нашего знаменитого земляка, звезды первой величины.

"Брюховецкие новости" готовят полосу, посвященную жизни и деятельности И. И. Буренкова. Мы будем отзываться всем, кто откликается письмами, пожеланиями, редкими фактами и эпизодами из жизни Ивана Ивановича. Благодаря им мы сможем полностью рассказать о нашем славном земляке. Ждем писем и звонков.

Коллектив "БН".

ПОМНИМ!
Помогал и словом, и делом

В 1939 году я выучилась на шофера, а в начале войны сразу села на трактор, так как все мужчины ушли на фронт. А молодых девчонок из колхоза послали на курсы механизаторов. После их окончания они "оседлали" трактора, а меня поставили учетчиком. Когда ушел на войну бригадир, я заняла его место, хотя мне тогда не было и двадцати.

После освобождения станицы, в 1943 году, жить было очень трудно, все разорено, техники осталось совсем немного. Работали на быках. Труд совсем не женский. И вот тут нам на помощь, где словом, где делом, приходил председатель - Иван Иванович.

Люди в нужную минуту. Помню, возили хлеб из Батуринской (помогали хозяйству) на элеватор на коровах. А показывала пример жена Ивана Ивановича. За нею уже потянулись и другие женщины. Относился он к окружающим очень хорошо, был внимателен. Как-то нужно было убирать черный горох, его вообще трудно убирать, а тут еще дождь прошел. Пришлось вручную трудиться. Иван Иванович приехал, поблагодарил нас. И обстановка в хозяйстве была дружная. Ведь все зависит от руководителя, от его отношения к людям. Несмотря на мой молодой возраст, слушались меня и пожилые, и молодые. Никогда не возражали, не спорили. Все работы выполняли с песнями. Вместе со мной в поле работали Елена Якуба, Иван Слюсаренко, совсем юный Василий Толстощеев возил пшеницу из Батуринской. Мы просто боготворили нашего председателя, слушались беспрекословно. И от его взгляда ничего не ускользало - ни плохое, ни хорошее. Заботливо относился и к нам, молодым, и к пожилым людям. А мы отвечали на его внимание своим добросовестным трудом. И хозяйство быстро набирало темпы, становилось таким же богатым, а люди - закиточными, как и до войны.

Рассказ Веры Трофимовны ЧУПАХИНОЙ записала Л. Беспечная.

* 5 апреля 2003 года, суббота * Брюховецкие нов

ЭХО ЮБИЛЕЯ И.И. БУРЕНКОВА

Память должна жить

С Героем Социалистического Труда, кавалером четырех орденов Ленина Иваном Ивановичем Буренковым впервые судьба меня свела в пору, когда я проходил преддипломную практику в Кубанском сельскохозяйственном институте в 1970 году.

Сразу после его окончания меня направили на работу в колхоз ордена Трудового Красного Знамени «Заветы Ильича» в качестве агронома - мастер-инженера. В то время подобное назначение сулило высокую ответственность. После первого года

моей работы Иван Иванович поехал на отдых в Пятигорск, взяв с собой инженеров и меня. Но даже на курорте он думал о производстве. В то время в Ставропольском крае хорошо была развита сеть ремонта технических предприятий, - уже тогда Иван Иванович понимал, как сильно мы отстаем в ремонте машинотракторного парка от своих соседей. Были закуплены станки, организован обменный пункт по ремонту техники.

Ивана Ивановича пригласили на отгонные пастбища. Он взял нас с собой. Там мы увидели кошары из ангарных конструкций.

- Так это же теплицы, - воскликнул Иван Иванович. - Ты сможешь такие смонтировать? - обратился он с вопросом ко мне.

- Думаю, да, - ответил я. Именно тогда в районе и возник первый тепличный комплекс.

В Сочи Иван Иванович познакомил меня с начальником главка «Волгоградводстрой» и отправил меня в Волгоград перенимать опыт строительства выпасов (культурных пастбищ). Тогда мы стали первыми в крае по строительству этих объектов.

И. Буренков был простым, доступным председателем. По дороге на работу он мог переговорить с

каждым колхозником, дать мудрый совет. К нему шли все: и с горем, и с радостью. Молодежь он опекал и наставлял на путь истинный. Не признавал строительства общественного жилья, считал, что человек должен построить дом, посадить дерево, и, по мере возможности, помогал людям в этом.

В 1976 году пришлось сменить работу, но я часто заезжал к нему домой за советом и получал отцовские наставления.

Считаю, что память об этом легендарном человеке нужно увековечить бюстом.

В. ГЛАЗКОВ,
заслуженный мелиоратор России.

**Встреча партизан отряда „Шустрый“ Брюховецкого
района. В день праздника „20 летия Победы
над**

**9
Мая
1965г.**

Соломка Е.С.

**Фашистской
Германией“**

ЧЕФДНОВКА

БУРЕНКОВ И.И.

Министерство

СВЯЗИ

ТЕЛЕГРАММА

из пункта, откуда послана
количество слов, 3) число
отправления телеграммы
цифры—минуты).

ПРИЕМ го 15 ч. 04 м.	ПЕРЕДАЧА го _____ ч. _____ м.	
Бл. № 56 <i>G</i>	№ связи	н
Принял:	Передал:	БРЮХО

БУРЕН
ИВАНО

КРАСНОДАР 14/1701 33 11 1737

*) Цифры, указанные после наименования телеграммы, означают: 1) № телеграммы, когда телеграмма отправлена и 4) (помимо двух цифр—часы и следующий

Служебные
отметки:

— ОТДЕЛ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КРАЙИ
— СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЕТ ВАС СЛАВНЫМ Ю
— КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ НА ДОЛГИЕ ГОДЫ ВИ
— БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА БОЛЬШУЮ РАБОТУ ПО
— ВОСПИТАНИЮ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ=

Краснодар, тип. связи

БУРЕНКОВУ ИВАНУ ИВАНОВИЧУ

Дирекция, партком, профком и комитет комсомола
птицесовхоза "Лебяжий остров" от имени рабочих и служащих
совхоза сердечно поздравляют Вас со славным 80-летием.

Ваша жизнь и работа являются хорошим образцом
для молодежи страны !

Крепкого Вам здоровья и семейного благополучия.

Директор совхоза

Лагутин В.С.Лагутин

Председатель профкома

Кравченко В.П.Кравченко

Секретарь парткома

Фисенко В.Я.Фисенко

Секретарь комитета ВЛКСМ

Свиницкий В.Р.Свиницкий

Министерство

связи

ТЕЛЕГРАММА

и пункт, откуда послана
количество слов, 3) часы
отправления телеграммы
цифры—минуты).

ИРИЕМ	ПЕРЕДАЧА
го ч. м	го ч. м
Бл. № Принал.	№ связи Перетал:
44	

БРЮХ

БУРЕНК
ИВАНОВ

КРАСНОДАР Ч8/109 53 12 4520=

*) Данные, указанные после наименования:
1) № телеграммы
2) дата и время
3) отправлена и 4)
и следующий

Служебные
отметки:

ДОРОГОЙ ИВАН ИВАНОВИЧ СЕРДЕЧНО
СО СЛАВНЫМ ЮБИЛЕЕМ ТЧК ОТ ИМЕНИ
ТРУЖЕННИКОВ КРАЯ ВЫРАЖАЕМ САМУЮ
ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ ЗА ВАШ БОЛЬШОЙ ВКЛАД
ВО ЛХОЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА ТЧК ИСКРЕННЬ
КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ НА ДОЛГИЕ ГОДЫ
ЗДРЬЮ БОЛЬШОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СЧАСТЬЯ
КРАЙКОМПАРТА НАЗАРОВ НАЧКРАЙСЕЛЬХОЗ

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР

Для заметок адресата

ПРИЕМ го час.	12 ЧР	ПЕРЕДАЧА: го час. мин.	ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ БРЮХОВЕЦКАЯ
Бланк №	370	№ связи	КРАСНОДАРСКОГО КОЛХОЗ
Принял		Передал	ЗАВЕТЫ ИЛЬИЧА БУРЕНКО ВУ ИВАНУ ИВАНОВИЧУ
ПР МОСКВА	30/109	ЧБ 11 1220=	
сл.	го	час.	мин.

Глубокоуважаемый Иван Иванович Министр сельского хозяйства РСФСР поздравляет вас 80-летием
дня рождения сердечно благодарит самоотверженный
много летний труд посту председателя колхоза желает
доброго здоровья больших успехов наставничестве
руководителей специалистов сельского хозяйства
дважды орденоноской Кубани заминро сельхоз
по специальности зембикорм тюфимов-

Серия Е-52

© Министерство связи СССР

-12 ОХОТЫ

Фото Г. Костенко

14.07.82, КПК, Т. 15 мин. Зав. 1127, л. 5 к.

Бары
900-1285

